

УДК: 94 (100)

DOI: 10.25629/НС.2023.11.32

КТО ВЫ, СЕНЬОР МАС КАНОСА?

Гатин М.И.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена биографии американского предпринимателя и политического деятеля кубинского происхождения Хорхе Мас Каносы. В рамках настоящего текста рассмотрены все основные этапы жизненного пути одиозного борца с режимом Фиделя Кастро: рождение, образование, эмиграция, участие в печально известной операции в бухте Кочинос, создание собственной бизнес-империи, учреждение и руководство Кубино-Американским Национальным Фондом, сотрудничество с антикастровскими радикальными организациями, активное участие в неоднозначных политических махинациях Белого дома и Центрального Разведывательного Управления США (Соединённые Штаты Америки), смерть. При том, что имя Мас Каносы практически неизвестно за пределами кубинской диаспоры в США, этот человек сыграл значимую роль в формировании американской внешней политики в отношении Кубы в 1980-1990-е гг., а его биография являет собой хороший пример кубинского эмигранта-контрреволюционера соответствующей эпохи. Его личная активность и деятельность учреждённых им институтов и организаций оказывает влияние на внутреннюю и внешнюю политику США по сей день. В этой связи изучение персональной и политической биографии Хорхе Мас Каносы представляет несомненный интерес для американистов и латиноамериканистов, специализирующихся на истории Новейшего времени.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Хорхе Мас Каноса, Кубино-Американский Национальный Фонд, Радио Марти, ТВ Марти, Кубинская революция, бухта Кочинос, Фидель Кастро, Рональд Рейган, Джордж Буш-старший, Билл Клинтон.

ВВЕДЕНИЕ

1959 год для всех кубинцев так или иначе стал точкой невозврата. Одни радовались свержению режима Ф. Батисты и с надеждой смотрели в будущее, в то время как другие паковали чемоданы и покидали страну. Вторые при этом рассчитывали вскоре вернуться. Политическое насилие, государственные перевороты, массовые восстания и состояния фактической гражданской войны не были чем-то новым для Кубы: ещё со времён Испано-американской войны (1898) и становления молодой республики в качестве фактического протектората США (1902) смена власти зачастую не была мирной или добровольной [6, с. 13]. Диктатура и свержение Х. Мачадо, восстание сержантов, падение «Правительства 100 дней», государственный переворот Ф. Батисты в 1952 г. и – самое главное – активное участие американских военных и дипломатов в формировании политической системы Кубы в течение более чем полувека, как казалось, были залогом того, что противники Ф. Кастро, бегущие из страны в 1959 г., рано или поздно вернут утраченную власть и привычный им уклад жизни. С 1 января 1959 года все те, кто не принял Революцию и был готов бороться с революционным правительством, автоматически стали контрреволюционерами [2, с. 33]. Через два года после прихода к власти Ф. Кастро при прямой помощи США они предприняли самую известную попытку свергнуть новый режим и потерпели неудачу [8, с. 342]. Но многие из них и после провала высадки в бухте Кочинос не перестали быть контрреволюционерами и не отказались от борьбы, продолжающейся в том или ином виде вплоть до наших дней.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Одним из таких контрреволюционеров был Хорхе Мас Каноса. Он родился в семье военного ветеринара Хорхе Мас Сантоса в городе Сантьяго де Куба в 1939 году. Примечательно, что, как и его заклятый враг Ф. Кастро, Х. Мас провёл детство во втором крупнейшем городе страны, учился в частной школе и в раннем возрасте начал проявлять лидерские качества и личную харизму. Более того, оба ненавидели режим Ф. Батисты: в возрасте 14 лет Х. Мас был арестован за антиправительственные речи. В результате по настоянию отца молодой человек отправился в США, где несколько лет учился в Пресвитерианском юношеском колледже Северной Каролины [7]. За это время он овладел английским языком и вплотную ознакомился с американским образом жизни, что в дальнейшем поможет ему лучше многих соотечественников освоиться на американской земле.

Буквально через неделю после революции 1 января 1959 года 19-летний Х. Мас, воодушевлённый политическими изменениями на родине, возвращается на Кубу. Некоторое время он изучает право в Университете Орьенте, но вскоре разочаровывается в революционной власти братьев Кастро и, как и в школьные годы, проявляет свою бунтарскую натуру: начинает выступать с антикастровскими речами и распространять листовки с соответствующим содержанием. За данную деятельность Х. Мас был арестован и некоторое время провёл в тюрьме, а после освобождения в 1960-ом навсегда покинул Кубу, отправившись в США, как и многие его соотечественники, не принявшие новый порядок [7].

Он обосновался во Флориде и практически сразу присоединился к военному формированию, состоящему из кубинских беженцев – так называемой Бригады 2506, сформированной и обученной силами Центрального Разведывательного Управления и армии США. Х. Мас принял участие в операции в бухте Качинос, состоявшейся 14-19 апреля 1961 года. Тогда была осуществлена попытка масштабной высадки антикастровских кубинских сил на остров при активной поддержке американской разведывательной и бомбардировочной авиации, а также оперативников ЦРУ [7]. Операция завершилась полным провалом, 6 американцев и 114 кубинцев из Бригады 2506 были убиты в бою, 1202 бойца Бригады были взяты в плен (впоследствии переданы США в обмен на большую партию медикаментов и продовольствия). Большое количество оружия и военной техники стали трофеями Гаваны. При этом Х. Масу очень повезло: десантный корабль, на котором он находился, не смог приблизиться к берегу, и для его отряда высадка была отменена [4, с. 171].

Вернувшись в Майами, Х. Мас уволился из американской армии в звании младшего лейтенанта и по собственному утверждению стал разнорабочим [2, с. 49]. Однако после окончания военной службы его карьера в рядах секретных антикастровских организаций отнюдь не завершилась: по воспоминаниям брата Х. Маса Рикардо, молодой контрреволюционер в начале 1960-х гг. был активным участником организации «Кубинское представительство в изгнании», тесно сотрудничавшей с ЦРУ [7]. Более того, расследование, проведённое «Нью-Йорк Таймс», свидетельствует о том, что в этот же период Х. Мас активно собирал деньги для организации с целью покупки оружия и проведения разведывательных операций, вероятно рассчитывая на будущие попытки высадки на Кубе [7]. Наконец, несколько лет в 1960-е гг. Х. Мас работал на радиостанции «Лебедь», которое спонсировалось ЦРУ и передачи которого содержали антикастровскую пропаганду, рассчитанную на кубинцев, проживающих на острове [10, с. 51]. Важно отметить, что непосредственным куратором данного проекта был легендарный офицер разведки Дэвид Филлипс, в будущем возглавивший отдел по операциям в Западном полушарии и создавший в 1975 году закрытое сообщество бывших американских разведчиков. Журналисты и исследователи неоднократно обвиняли Филлипса в причастности к убийству Джона Кеннеди, а специальный комитет Палаты представителей даже расследовал соответствующие слухи [10, с. 60].

В контексте всего вышесказанного кажется странным утверждение Х. Маса, что после операции в бухте Качинос он начал свой путь к достижению американской мечты, работая посудомойщиком и доставщиком молока [3, с. 77]. В 1961 году Х. Мас женился, а в 1963-м у него родился первенец. Молодую семью приходилось содержать. Он также активно помогал деньгами своей семье, прежде всего младшим братьям и сёстрам, также эмигрировавшим в Штаты.

Неизвестно получал ли он пособие за службу в армии, но даже в таком случае работа на низкооплачиваемых должностях вряд ли позволяла бы ему поддерживать финансово родных и близких и иметь свободное время для последовательной бескорыстной поддержки антикастровского движения. Так или иначе, но именно политическая деятельность Х. Каносы в конечном итоге помогла ему разбогатеть: в 1968 году он начал работать в телефонной компании своих друзей из «Кубинского представительства в изгнании» и уже в 1971 году выкупил её за 50 тысяч долларов, взятых в кредит. Компанию Х. Мас назвал «Церковь и башня» (дословный перевод на английский фамилий основателей компании) [7]. В 1994 году на её базе будет создана строительная корпорация «МасТек», которая ныне принадлежит сыну Х. Маса Хорхе Масу Сантосу и является основным источником миллиардного состояния семьи Мас [9].

В 1970-е гг. по некоторым данным Х. Мас сотрудничает с печально известной террористической организацией КОРУ (Коммандос Объединенных революционных организаций), возглавляемой радикально настроенными кубинскими контрреволюционерами Луисом Посадой и Орландо Бошем [7]. Оба неоднократно арестовывались в США и ряде стран Латинской Америки по подозрению в убийствах, похищениях, вымогательстве, контрабанде и террористической деятельности. Считается, что КОРУ были архитекторами теракта на борту кубинского пассажирского самолёта в 1976 году (рейс 455), унёсшего жизни 73 человек. Также им приписывается участие в убийстве чилийского диссидента и правозащитника Орландо Летельера в тесном сотрудничестве с агентами чилийской разведки, попытка похищения кубинского посла в Буэнос-Айресе, нападение на туристическое агентство в Пуэрто-Рико и другие преступления [1]. Всё это не мешало им в разные годы сотрудничать с ЦРУ, но масштаб и точная хронология этого сотрудничества в полной мере не ясны: большинство документов американских спецслужб по деятельности КОРУ до сих пор засекречены [1].

Нет полной ясности и по поводу связей Х. Маса с КОРУ и их деятельностью – и он сам, и его семья (за исключением брата Рикардо, с которым он много лет находился в плохих отношениях и даже судился с ним по делу о клевете) всегда категорически отвергали, что он сотрудничал с террористами. Однако из рассекреченных документов ЦРУ известно, что Х. Мас передавал деньги Л. Посаде в тот период, когда тот занимался террористической деятельностью в Мексике (искал подходящие цели для ликвидации среди кубинских дипломатов) [7]. Тот же Л. Посада утверждал, что Х. Мас спонсировал его побег из венесуэльской тюрьмы в 1985 году, в которой он ожидал суда по делу о террористической атаке на рейс 455. Однако уже после смерти Х. Маса Л. Посада опроверг свои же заявления, заявив, что никогда не получал денег напрямую ни от самого бизнесмена, ни от его организаций [1]. Так или иначе, участие Х. Маса в деятельности КОРУ (или сотрудничество с отдельными представителями организации) скорее всего ограничивалось финансированием, во всяком случае об этом свидетельствуют те крупицы информации, которыми мы располагаем.

Если 1970-е гг. были периодом создания финансового состояния и закулисной активности Х. Маса, направленной против коммунистической Кубы, то 1980-е гг. это уже период его подлинного расцвета в качестве крупного игрока и лоббиста на американском политическом поле. В 1981 году произошло два важнейших события в контексте усиления политических позиций Х. Маса: к присяге был приведён новый президент США Рональд Рейган и был основан Кубино-американский национальный фонд (КАНФ) [8, с. 341]. Первым и бессменным вплоть до своей смерти президентом Фонда стал Х. Мас. Данная организация создавалась в известной степени по примеру Американо-израильского комитета по общественным связям. Однако, если основной задачей АИКОС является лоббирование произраильского курса США, то КАНФ лоббирует исключительно антикастровский курс и представляет интересы не Кубы как таковой, а скорее кубинской диаспоры в США. Избрание Р. Рейгана в этом контексте важно, поскольку именно члены его администрации (прежде всего советник по национальной безопасности Ричард Аллен) пришли с соответствующей идеей к финансовой и политической элите Майами: создать организацию, со связями как в Вашингтоне, так и в кубинской диаспоре, чтобы совместно проводить антикастровский курс и поддерживать друг друга политически [8, с. 346].

Если КАНФ создавался как частный проект (его учредителями стали сам Х. Мас и бизнесмен Рауль Масвидаль), то создание государственного Радио Марти, названного в честь национального героя Кубы Хосе Марти, в 1983 г. было уже прямой заслугой президента Р. Рейгана и лоббистских возможностей КАНФ в стенах Конгресса США. Радио Марти, существующие за государственный счёт и транслирующее антикастровскую пропаганду как в отношении американских кубинцев, так и граждан Кубы (в куда большей степени), стало ещё одним рычагом влияния для Х. Маса, поскольку именно его президент Р. Рейган назначил руководителем совета директоров радиостанции с особым правом давать советы президенту США по государственной политике в отношении данного проекта [10, с. 52]. Изначально офис радиостанции располагался в Вашингтоне (в одном здании с офисом «Голоса Америки»), но в 1996 году он был перемещён в Майами. Некоторые сотрудники Радио Марти жаловались, что Х. Мас неоднократно вмешивался в работу редакции, требуя от неё более позитивного и регулярного освещения своей собственной деятельности [10, с. 52]. В 1990 году в рамках данной государственной программы возник телеканал Марти ТВ, рассчитанный также на кубинскую аудиторию. И Радио Марти, и Марти ТВ стали практически единственными проектами подобного рода, финансирование которых не было ни прекращено, ни урезано с окончанием Холодной войны. Лишь в 2012 году президент Б. Обама предпринял попытку лишить проект государственной поддержки, в частности указывая крайне несущественное число кубинских слушателей и телезрителей радиостанции и канала, но Конгресс отказался прекращать финансирование [9].

Близость к администрации Рейгана-Буша также втянула Х. Маса в самый известный политический скандал эпохи – т. н. дело «Иран-контрас». Суть аферы, которую провернули подчинённые Р. Рейгана по сути сводилась к незаконным поставкам (в обход эмбарго) американских вооружений в Иран с целью получения денег, которые в свою очередь шли на финансирование никарагуанских повстанцев-контрреволюционеров (контрас), что было напрямую запрещено Конгрессом США [7]. Помимо чисто юридических преступлений администрация оказалась повинна в политическом лицемерии: иранский исламистский режим был откровенно враждебен США (у американцев ещё была свежа в памяти история с захватом революционерами сотрудников американского посольства в Тегеране), а контрас помимо прочей криминальной активности напрямую промышляли наркотрафиком, с которым американское правительство отчаянно боролось в эти годы. Одним из главных обвиняемых в рамках начавшихся судебных процессов (параллельно с расследованием, проводившимся Сенатом США) стал генерал Оливер Норт, работавший в Национальном совете безопасности в 1981-1986 гг. Благодаря сенатскому расследованию стало известно о том, что в служебных записках О. Норты неоднократно фигурирует имя Х. Маса в контексте получения финансирования для проведения специальных операций. Х. Мас отверг связь с генералом Нортом и заявил, что лишь однажды пересекался с ним в Белом доме во время одного из своих визитов в Вашингтон. Он также предположил, что в записках генерала упоминался некий другой Х. Мас, хотя там также был указан номер его домашнего телефона [7]. Легендарный агент ЦРУ кубинского происхождения и личный друг Х. Маса Феликс Родригес в 1988 году давал показания сенатскому комитету по делу «Иран-Контрас» и был вынужден признать, что однажды передавал сотрудникам генерала Норты 50 тысяч долларов, полученные им от Х. Маса. Все обвинённые по данному делу были помилованы Джорджем Бушем-старшим в последние недели его президентства. С генерала О. Норты все обвинения были сняты в 1991 г. Х. Мас не был вызван в качестве свидетеля ни на судебные заседания, ни на слушания в Сенат [7].

В 1990-е гг. с одной стороны лоббистские усилия Кубино-американского национального фонда и Х. Маса лично с одной стороны привели к наибольшим результатам, а с другой его влияние начало падать на фоне нежелания президента-демократа Билла Клинтона идти на поводу у кубинских лоббистов [5]. В этот период главным лоббистом КАНФ в Конгрессе неожиданно стал конгрессмен от Демократической партии Роберт Торричелли – юрист итальянского происхождения из Нью-Джерси. В 1992 году он стал автором Закона о кубинской демократии, накладывающего дополнительные санкции на кубинское правительство Соединёнными Шта-

тами Америки. Примечательно, что четырьмя годами ранее Р. Торричелли совершил официальный визит на Кубу, по итогам которого заявил, что жители острова живут достаточно прилично для такой бедной страны. Критики Р. Торричелли утверждают, что его мнение о Кубе и режиме Кастро поменялось после щедрых пожертвований КАНФ на его предвыборные кампании в 1988-1992 гг. [7].

Принятие Закона о кубинской демократии некоторое время наталкивалось на сопротивление Д. Буша-старшего, поскольку обязывало президента США оказывать давление на иностранные правительства и компании с требованием прекратить торговые отношения с Кубой, что потенциально осложняло отношения Вашингтона с союзниками и лишало администрацию пространства для манёвра в отношении Кубы [6, с. 386]. Сопротивление администрации Д. Буша-старшего принятию Закона о кубинской демократии в частности повлияло на то, что Х. Мас в 1992 году принял решение поддержать на выборах Б. Клинтона. Поначалу это позволило ему сохранить былое влияние в Белом доме, но чем дальше, тем прохладнее становились его отношения с новым президентом [5].

В 1994 году Б. Клинтон на фоне участвовавших случаев гибели кубинских иммигрантов, добравшихся в Штаты морским путём, принял политику «сухих ног, мокрых ног», согласно которой США дают автоматическое убежище кубинским беженцам, ступившим на американскую землю, но депортируют обратно на Кубу тех, кто был задержан, не достигнув суши. Очевидно, что такая политика шла в разрез с позицией КАНФ, выступавшего за упрощение приёма кубинцев, бегущих от режима Кастро [5]. В предвыборном 1996-ом году Б. Клинтону однако пришлось уступить активной волне антикастровского лоббизма на фоне сбитых кубинской армией двух легкомоторных гражданских самолётов, принадлежавших антикастровской организации «Братство спасения», которая в частности занималась разбрасыванием пропагандистских листовок над Кубой и поиском плотов с беженцами во Флоридском заливе. Президент был вынужден подписать печально известный закон Хелмса-Бёртона, введший жёсткое торговое эмбарго в отношении Кубы [7]. И сенатор Джесси Хелмс, и конгрессмен Дэн Бёртон оба были республиканцами и горячими сторонниками политики Р. Рейгана, а потому достаточно легко находили общий язык с антикастровскими лоббистами, включая Х. Маса.

В 1996 году обе палаты Конгресса находились в руках республиканского большинства, а потому на фоне инцидента с самолётами «Братства спасения», данный законопроект неизбежно ложился на стол президента, но не это сподвигло Б. Клинтона подписать документ, введший самое жёсткое эмбарго в отношении Кубы в истории (например, отныне судам, осуществляющим торговлю с Кубой, было запрещено заходить в американские порты). Ряд политиков нового поколения в Демократической партии также были горячими сторонниками непропорциональной реакции в отношении Гаваны: всё тот же Р. Торричелли, который в 1996 году избрался в Сенат; начинающий конгрессмен Роберт Менендес, в будущем ставший одной из ключевых фигур в американской внешней политике; влиятельный сенатор от Флориды Боб Грэм, ранее спонсировавший Закон о кубинской демократии и т. д. С их поддержкой билль в любом случае преодолел бы президентское вето. А Б. Клинтону нужна была поддержка кубинской диаспоры и победа во Флориде на выборах 1996 года [8, с. 359].

Несмотря на то, что принятие Закона Хелмса-Бёртона стало самым заметным политическим успехом антикастровского лоббизма в США со времён операции в бухте Качинос, на положении Х. Маса это не сказалось: с 1995 года его окончательно перестали принимать в Белом доме [5], вероятно ещё и потому, что президент Б. Клинтон устал от выкручивания его рук с помощью законов, ограничивающих влияние президента на внешнюю политику [7] (Закон Хелмса-Бёртона определённо можно отнести к таковым, поскольку именно он не позволил Б. Обаме во второй половине 2010-х гг. в полной мере нормализовать отношения с Гаваной) [9].

Помимо заочного противостояния с президентской администрацией в последние годы своей жизни Х. Мас регулярно попадал в скандалы: судился с влиятельной во Флориде газетой «Майами Геральд» из-за неостенных публикаций о нём и его Фонде; публично вызывал на дуэль комиссара полиции Майами; участвовал в жарких дебатах с президентом Национальной ас-

самблеи Кубы Рикардо Аларконом и т. д. Подобное поведение, обычно не свойственное закулисным игрокам политики мирового масштаба, сам Х. Мас объяснял тем, что он до мозга костей кубинец со свойственной для представителей его нации горячностью, и даже десятилетия жизни в США не привели к его ассимиляции [7].

Х. Мас умер 24 ноября 1997 г. от рака лёгких в возрасте 58 лет [7]. Его похороны в Майами посетили тысячи людей, включая видных американских политиков регионального и национального масштаба. Контроль над Кубино-американским национальным фондом и корпорацией «МасТек» перешёл к старшему сыну Х. Маса Хорхе Мас Сантосу. Он преумножил состояние отца, но при этом отказался от активного участия в американской политике и вашингтонском лоббизме. Во время потепления отношений с Кубой при администрации Б. Обамы Х.М. Сантос выступал в качестве негласного советника президента США, что свидетельствует о его не столь непримиримой позиции в отношении Гаваны по сравнению с покойным отцом [9].

Незадолго до своей смерти Х. Мас приобрёл в личное владение т. н. «Башню свободы» в Майами – историческое здание, в котором в 1960-е гг. американские власти регистрировали кубинских беженцев. Семья Мас отреставрировала здание за свой счёт и превратила его часть в мемориал кубинцам, спасшимся от диктатуры Кастро в США. В 2005 году Х. М. Сантос продал башню конгломерату флоридских бизнесменов, что в некоторой степени можно рассматривать как более циничный и прагматичный подход к жизни и бизнесу нового, «американского» поколения семьи Мас [9].

ВЫВОДЫ

Весь жизненный путь Х. Маса – это хороший пример уникальной позиции контрреволюционера, который отказывается самостоятельно вести борьбу с помощью пуль и бомб и переходит к тактике теневой политики. Х. Мас умело воспользовался возможностями, которые предоставила ему его новая страна: он заработал состояние и добился влияния, играя в Вашингтонские игры и прагматично выбирая союзников. При этом очевидно, что стремление Х. Маса добиться свержения режима Кастро было искренним и не являлось лишь предлогом для укрепления собственного политического положения и извлечения выгод из хаоса. И такую тактику определённо можно считать гораздо более эффективной, чем ту, что избрали ставшие террористами контрреволюционеры Л. Посада и О. Бош. Х. Мас мог негласно финансировать их деятельность, но официально оставался легитимным бизнесменом и уважаемым членом общества, создавая при этом наследие, присутствие которого и в Майами, и в Вашингтоне ощущается по сей день.

Ссылки

1. Cuban Exile Says He Lied to Times About Financial Support // The New York Times. 04. 08. 1998. – <https://www.nytimes.com/1998/08/04/world/cuban-exile-says-he-lied-to-times-about-financial-support.html> (дата обращения: 09. 10. 2023).
2. Jorge Mas Canosa. Edición abreviada de sus discursos, entrevistas y declaraciones, 1962-1997. Vol. 1, 1962-1990. Miami: Fondo de Estudios Cubanos, 2019, 208 p.
3. Jorge Mas Canosa. Edición abreviada de sus discursos, entrevistas y declaraciones, 1962-1997. Vol. 2, 1991-1992. Miami: Fondo de Estudios Cubanos, 2019, 208 p.
4. Jorge Mas Canosa. Edición abreviada de sus discursos, entrevistas y declaraciones, 1962-1997. Vol. 3, 1993-1997. Miami: Fondo de Estudios Cubanos, 2019, 224 p.
5. Moffet, George. Clinton Shuns Potent Anti-Castro Lobby // The Christian Science Monitor. 09. 06. 1995. – <https://www.csmonitor.com/1995/0609/09011.html> (дата обращения: 08. 10. 2023).
6. Oppenheimer, Andres. Oppenheimer, Andres. Castro`s Final Hour. The secret story behind coming downfall of communist Cuba. New York City: Touchstone, 1993, 480 p.
7. Rohter, Larry. Jorge Mas Canosa, 58, Dies; Exile Who Led Movement Against Castro // The New York Times. 24. 11. 1997. – <https://www.nytimes.com/1997/11/24/us/jorge-mas-canosa-58-dies-exile-who-led-movement-against-castro.html?pagewanted=all&src=pm> (дата обращения: 05. 10. 2023).

8. The Role of Ethnic Interest Groups in U.S. Foreign Policy: The Case of the Cuban American National Foundation // Patrick Haney, Walt Vanderbush. *International Studies Quarterly*, Volume 43, Issue 2, June 1999, pp. 341–361.

9. Wagner, James. Ties to Cuba Enhance and Entangle Jorge Mas's Marlins Bid // *The New York Times*. 21. 07. 2017. – <https://www.nytimes.com/2017/07/21/sports/baseball/ties-to-cuba-enhance-and-entangle-jorge-mas-marlins-bid.html?hp&action=click&pgtype=Homepage&clickSource=story-heading&module=second-column-region®ion=top-news&WT.nav=top-news> (дата обращения: 09. 10. 2023).

10. Walsh, Daniel. *An Air War with Cuba: The United States Radio Campaign Against Castro*. New York City: McFarland, 2011, 311 p.

WHO ARE YOU, SENOR MAS CANOSA?

Gatin M.I.

Lomonosov Moscow State University

ABSTRACT

The article is devoted to the biography of the American businessman and political figure of Cuban origin Jorge Mas Canosa. All the main stages of life of the odious fighter against the regime of Fidel Castro are considered in this text: birth, education, emigration, participation in the infamous operation in Cochin Bay, creation of his own business empire, establishment and management of the Cuban-American National Foundation, cooperation with anti-Castro radical organisations, active participation in ambiguous political machinations of the White House and the US Central Intelligence Agency, and death. Although virtually unknown outside the Cuban diaspora in the United States, Mas Canosa played a significant role in shaping U.S. foreign policy toward Cuba in the 1980s and 1990s, and his biography is a good example of a Cuban émigré counterrevolutionary of the era. His personal activism and the activities of the institutions and organisations he founded have influenced US domestic and foreign policy to this day. The study of Jorge Mas Canosa's personal and political biography is therefore of undoubted interest to Americanists and Latin Americanists specialising in the history of the Modern Age.

KEY WORDS

Jorge Mas Canosa, Cuban-American National Foundation, Radio Martí, TV Martí, Cuban Revolution, Cochin Bay, Fidel Castro, Ronald Reagan, George Bush Sr.